

—

61.

Си Фэн вернулся в общежитие после десяти вечера. Стоило ему войти, как Цзян Цянь тут же отодвинул ногой стол и на стуле «придрифтовал» к нему. Задрав голову, он спросил:

— Ты завтра в горы собрался?

Си Фэн привычным движением бросил телефон и ключи на стол и ответил:

— Угу, друг уже две недели меня зовет.

Цзян Цянь откашлялся:

— Просто друг? Ты не подумай ничего такого, просто Хуан Вэйи же бросили, вот мы с Линь Хуном и решили его выгулять. После расставания все ведь лезут в горы, да? Вот я и спрашиваю — удобно ли будет, если мы к вам прицепимся?

Си Фэн повел себя совершенно спокойно. Сказав «я спрошу», он открыл мессенджер и отправил голосовое:

— Завтра пойдем с моими соседями? Они тоже в горы собрались.

Цзян Цянь, который до этого сидел вразвалочку, тут же вытянулся в струнку и вытянул шею, пытаясь разглядеть, что за «священное божество» там на том конце. Он никогда еще не видел, чтобы Си Фэн с кем-то так близко общался.

Ответ пришел быстро. Цзян Цянь ясно видел, что тот человек тоже прислал голосовое, но Си Фэн не стал его прослушивать, а зажал пальцем и выбрал «перевод в текст».

Цзян Цянь пробормотал:

— А чего ты не слушаешь?

Си Фэн переспросил:

— А ты хочешь послушать?

Цзян Цянь поспешно открестился:

— Конечно нет!

Си Фэн как-то странно усмехнулся — видимо, там согласились — и сказал:

— Завтра пойдем вместе.

62.

Вся компания встала ни свет ни заря. Вчера вечером, когда договаривались о времени, им казалось, что молодежь должна быть бодрой и энергичной, поэтому сбор назначили на восемь утра у ворот университета. Но когда в полвосьмого зазвенел будильник, они осознали,

насколько наивными и ребячливыми были вчерашние планы. Раскаяние было безграничным.

Путь от общежития до ворот университета Цзян Цянь преодолевал буквально со слезами на глазах. Он всерьез подумал, что если бы сейчас существовал рекорд Гиннеса по количеству зевков в минуту, он бы его точно побил. Но стоило ему увидеть у ворот высокого симпатичного парня, который радостно махал им рукой, как сонливость улетучилась в один миг.

Первым делом Цзян Цянь огляделся по сторонам, но дорога была широкой и пустой — кроме них ни души. Ну какой нормальный студент окажется здесь в восемь утра в субботу!

Цзян Цянь инстинктивно дернул Си Фэна за край одежды:

— Это твой друг?

Си Фэн подтвердил:

— Угу.

63.

— Всем привет! Я Чжоу Ляньюань. Можно просто Сяо Чжоу или Ляньюань, я друг Си Фэна. А как вас зовут? — Чжоу Ляньюань по-хозяйски закинул руку на плечо Си Фэну, ожидая представления.

Си Фэн начал представлять их по очереди, слева направо:

— Хуан Вэйи, это тот самый страдалец, которого бросили.

Чжоу Ляньюань посмотрел на него с глубоким почтением:

— Брат, держись!

У Хуан Вэйи, судя по всему, случился приступ социофобии, и он едва слышно промямлил: «Привет».

Цзян Цянь стоял как раз справа от Хуан Вэйи.

Но Си Фэн перескочил через него:

— Линь Хун, местный, наш сегодняшний гид.

Чжоу Ляньюань на долю секунды странно запнулся взглядом на Цзян Цяне, а затем улыбнулся Линь Хуну:

— Привет аборигенам!

Линь Хун, не переставая зевать, ответил:

— Здорово, здорово. Брат, тебе реально спать не хочется? Сразу видно, что вы с Си Фэном лучшие друзья — мы втроем тут как зомби недоделанные.

Цзян Цянь поспешил откреститься:

— Мне уже не хочется, я не зомби.

Чжоу Ляньюань прилип к Си Фэну еще плотнее:

— А еще один? Не представишь? Если не представишь, как же я познакомлюсь.

Си Фэн сделал шаг в сторону, так что рука Чжоу Ляньюаня соскользнула с его плеча. Установив безопасную дистанцию, Си Фэн наконец произнес:

— Цзян Цянь.

64.

Цзян Цянь наострил уши:

— И всё?

Си Фэн посмотрел на него:

— А что еще?

Цзян Цянь резонно возмутился:

— Хуан Вэйи — тот, кого бросили; Линь Хун — местный гид. А я — просто какой-то «Цзян Цянь»?

Чжоу Ляньюань, видимо, нашел в этом что-то очень смешное — его плечи затряслись от беззвучного хохота.

Си Фэн немного подумал и добавил:

— Маленький господин с низким уровнем навыков самообслуживания.

Цзян Цянь: — ?

Цзян Цянь:

— Нет, ты реально так обо мне на стороне рассказываешь?!

Цзян Цянь:

— Ты же сам вчера сказал, что мне не нужно забирать посылки самому!

Си Фэн: — Я пошутил.

Цзян Цянь: — Вчера пошутил или сегодня?

Си Фэн: — Сегодня.

Цзян Цянь: — Несмешно.

Си Фэн: — Тогда мне извиниться?

Цзян Цянь: — Да не надо, просто перепредставь меня нормально.

Чжоу Ляньюань уже почти расплывался в пространстве от смеха.

Си Фэн, казалось, немного сдался:

— Цзян Цянь, та вчерашняя фотография из ресторана была отправлена именно ему. Доволен, маленький господин?

Цзян Цянь удовлетворенно кивнул:

— Вот это другое дело. Можешь идти.

65.

Достойная внимания гора в округе была всего одна — объект национального значения категории 5А. Там всегда полно и местных, и туристов, разве что билеты дороговаты. Ребята поехали на метро, а на конечной им предстояла пересадка на специальный автобус — путь был неблизкий.

Несмотря на субботу, в метро всё еще было много людей, работающих по шестидневке, но всё же свободнее, чем в будни. К тому же в районе университетского городка офисного планктона не так много, так что все смогли найти места.

Жаль только, что не вместе.

Чжоу Ляньюань занял отдельное кресло, Линь Хун и Хуан Вэйи сели вдвоем, а Цзян Цянь оказался рядом с Си Фэном.

Как только Цзян Цянь сел, его снова начало «рубить». Проехали две станции, и его голова плавно сползла на плечо Си Фэна. В полудреме он вдруг почувствовал, что на него кто-то пристально смотрит. Сон как рукой сняло. Открыв глаза, он встретился взглядом с Чжоу Ляньюанем.

Цзян Цянь инстинктивно вытер уголок рта рукой. Слюней нет. Фух.

Он не сразу осознал, в какой позе находится, просто сел поправее и прошептал Си Фэну на ухо:

— Чего твой друг на меня пялится?

Си Фэн ответил:

— Не обращай внимания, спи дальше.

Цзян Цянь буркнул «ага» и на автомате снова прислонился к плечу соседа. И только когда его голова коснулась плеча Си Фэна, до него дошло. Он в мгновение ока выпрямился, как ошпаренный. Твою мать! Он что, реально так лежал? Неудивительно, что Чжоу Ляньюань на него уставился!

Он правда не специально — просто телу в такой позе было удобно спать, мозг не сразу сообразил, а Си Фэн так спокойно сказал «спи дальше», что он по привычке и улегся.

66.

Цзян Цянь готов был сквозь землю провалиться:

— Прости, я совсем спросонья, не соображаю, что творю.

Си Фэн, кажется, не понял сути проблемы: — М?

Цзян Цянь и сам не знал, как это объяснить. Ну что тут скажешь? «Прости, я не нарочно привалился к твоему плечу»? К тому же Си Фэн — гей, почему он, блин, такой нечувствительный именно в те моменты, когда надо быть чувствительным?! Цзян Цянь даже боялся смотреть на сидящего напротив Чжоу Ляньюаня. На самом деле он уже догадался: Чжоу Ляньюань, скорее всего, и был тем человеком, который помог Си Фэну с каминг-аутом на «Стене признаний». А если и нет, он точно в курсе его ориентации.

И вот он, Цзян Цянь, так вольготно развалился на плече Си Фэна...

«Он же подумает, что я в тайно влюблен в Си Фэна! — запаниковал Цзян Цянь, а потом мысль сменилась другой: — Или решит, что я из тех беспардонных натуралов, которые пользуются тем, что друг гей, и позволяют себе лишнее».

Черт! Это совсем не так!

И тут в голову пришла еще одна версия: а не гей ли сам Чжоу Ляньюань? Может, тот пост на «Стене» был из-за... ревности? Может, они встречаются? Твою мать!

Всё, какой тут теперь сон!

67.

Оставшуюся часть пути Цзян Цянь сидел прямее, чем поручни в вагоне. На душе скребли кошки, и он сам не мог понять, отчего именно. От переизбытка эмоций он начал бомбить сообщениями Чжан Цзиньдуну.

Цзян Цянь: «Ты проснулся?»

Цзян Цянь: «Ты на время-то смотрел? Как ты можешь спать в своем возрасте?»

Чжан Цзиньдун: «Не сплю».

Цзян Цянь: «? Что ты делаешь утром в субботу, если не спишь?»

Чжан Цзиньдун: «Как я могу спать в своем возрасте?»

Цзян Цянь: «Я сегодня в горы поехал с соседями и другом Си Фэна».

Чжан Цзиньдун: «С его парнем?»

Цзян Цянь: «Твою мать, ты тоже думаешь, что это его парень?»

Чжан Цзиньдун: «Остынь, я его в глаза не видел, просто ляпнул».

Цзян Цянь: «Но мне кажется, у них номера не сходятся. Оба выглядят как «единички» (активы)».

Чжан Цзиньдун: «Ты еще и в этом разбираешься?»

Цзян Цянь: «Разбираюсь! «Нолики» (пассивы) — они же такие... нежные и жеманные».

Чжан Цзиньдун: «Не верится, что я читаю это в своем телефоне. Из какого века эти твои

стереотипы?»

Цзян Цянь был близок к слезам: «Да откуда мне знать, какими должны быть «нолики»! Я же не гей!»

Чжан Цзиньдун ответил: «Это просто позиция в постели, к характеру и внешности отношения не имеет».

Цзян Цянь: «Короче, они реально могут встречаться».

Чжан Цзиньдун: «Тебе страшно?»

Цзян Цянь: «Чего мне-то бояться?»

Чжан Цзиньдун: «Ну и чего тогда так кипятишься? Напиши им «совет да любовь» (99) и забей».

Цзян Цянь: «99».

Чжан Цзиньдун: «99».

Цзян Цянь: «88» (прим: «пока-пока» / конец связи).

Чжан Цзиньдун: «?»

—

<http://bllate.org/book/17244/1613392>